

ПЕРВЫЙ СТРОИТЕЛЬ ДИНАБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ ГЕНЕРАЛ Е.Ф. ГЕКЕЛЬ

THE FIRST BUILDER OF DINABURG FORTRESS GENERAL J.F. HECKEL

*Олег Васильевич
Морозов
Подполковник запаса
Военный историк
Латвия
Рига*

В Петербургском Эрмитаже находится замечательный памятник Отечественной войне 1812 года – знаменитая Военная галерея. Здесь представлены портреты почти всех русских генералов – участников войны 1812 года, написанные английским художником Джорджем Доу с двумя русскими ассистентами в 1819–1828 годах. Этот художник был специально приглашён императором Николаем I в Россию, чтобы создать памятную галерею русских генералов. К сожалению, среди этих портретов нет портретов двух генералов, принимавших активное участие в обороне Динабургской крепости в начале июля 1812 года, – коменданта крепости генерал-майора Гаврилы Петровича Уланова и строителя крепости генерал-майора Егора Фёдоровича Гекеля. Жизни и деятельности последнего – генерал-майора Гекеля – посвящена настоящая статья, основанная на формулярном списке, составленном на 1 января 1818 года, который хранится в РГВИА.

на службу в прусскую армию. 6 декабря 1804 года, прослужив в Пруссии 6 лет, Егор Фёдорович вступил вновь на российскую службу из отставки с прежним чином подполковника по Инженерному корпусу. При вступлении на российскую службу ему было назначено из кабинета Его Величества по 2000 рублей в год «договорных денег». 7 августа 1805 года подполковник Гекель был произведён в полковники.

Между тем обстановка в Европе накалилась. Для продолжения борьбы с Францией, императором которой стал Наполеон Бонапарт, бывший первый консул, была создана очередная европейская коалиция государств. В 1805 году полковник Гекель был причислен к корпусу генерала от кавалерии барона Беннигсена и назначен состоять при командующем. Корпус барона Беннигсена готовился выступить в поход на границы Пруссии и Польши. 4 октября 1805 года император Александр I отдал приказ этому корпусу следовать из Гродно через Варшаву к Бреславилю, но участвовать в военных действиях корпусу не пришлось. Поход русских армий закончился Аустерлицкой катастрофой в ноябре 1805 года. Австрия вышла из войны, а русские войска вернулись в Россию.

22 октября 1806 года корпус барона Беннигсена (4 дивизии, состоявшие из пехоты, кавалерии и артиллерии) снова перешёл границу у Гродно. Шла очередная война с Францией. 24 ноября корпус прибыл из Остроленки в Пултуск. В декабре 1806 года начались тяжёлые арьергардные бои с наступающими французскими войсками. Но в самом начале 1807 года полковник Гекель был неожиданно отозван из действующей армии. Ему было поручено сделать рекогносциров-

Егор Фёдорович Гекель (нем. – J.F. Heckel), именно так он именовался в русских документах, родился в 1763 году. Происходил он из саксонских дворян. Саксонский курфюрст в то время являлся и польским королём (уния с Польшей продолжалась как раз до 1763 года). Как и многие дворяне, Гекель поступил на королевскую польскую службу. 28 июня 1790 года он был возведён королём Станиславом-Августом в шляхетское достоинство. На польской службе Егор Фёдорович дослужил до чина майора. В 1795 году состоялась очередная, третий по счёту, раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией, в результате которого Польша как государство перестала существовать. Перед офицерами бывшей польской армии встал вопрос о выборе дальнейших путей службы. Многие из них поступали на службу в армии других государств.

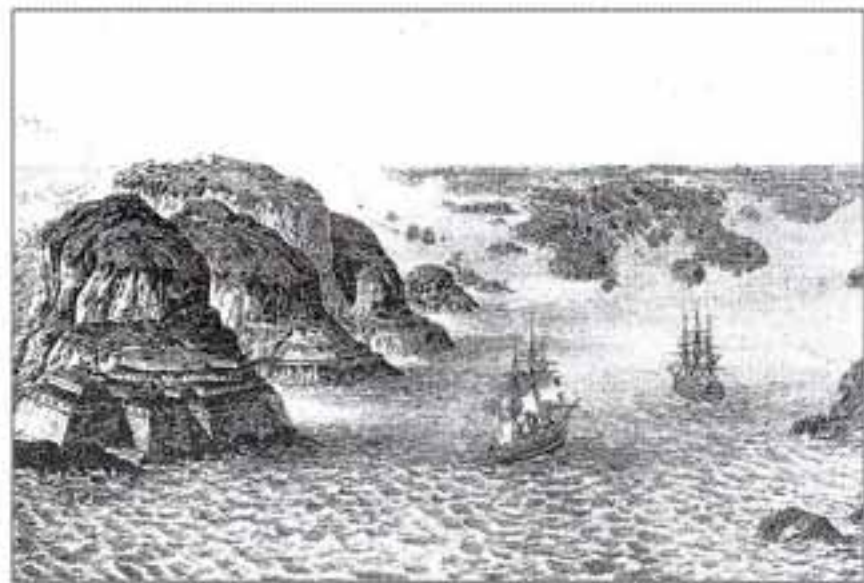
30 мая 1795 года 32-летний бывший польский майор Гекель был принят на русскую службу с чином капитана в Инженерный корпус (при императрице Екатерине II офицеров-иностранцев принимали на службу с понижением в чине). Спустя почти два года, 11 января 1797 года, уже при императоре Павле I капитан Гекель был произведён в майоры, а через полтора года, 16 августа 1798 года, – в подполковники. 26 октября 1798 года подполковник Егор Гекель был уволен с российской службы по прошению в отставку и перешёл

ку западных границ России для определения мест строительства новых приграничных крепостей (*относительно к помещению крепостей*), как указано в формулярном списке). 12 января 1808 года Егор Фёдорович был награждён орденом Св. Владимира 3-й степени за успешное проведение рекогносцировочных работ, и в том же году за собственные издержки в ходе них ему было пожаловано 2 000 рублей.

В 1808 году началась Русско-шведская война. Полковник Гекель был определён в состав действующих войск под командованием генерала от инфантерии графа Буксгевдена. 9 февраля 1808 года русские войска перешли финскую границу и заняли Ловиз. Шведы отступили вглубь страны. 18 февраля казаки графа Орлова-Денисова стремительной атакой захватили Гельсингфорс (совр. Хельсинки). Шведские войска бежали в Свеаборгскую крепость. Трофеями казаков стали 124 пленных, 19 орудий, 25 000 снарядов, много холодного оружия, шанцевого и лабораторного инструмента, порох и запасы хлеба. Русские войска продолжали наступление. 24 февраля пал Тавастгус, куда была перенесена русская главная квартира. Таким образом, в течение февраля Нюландская и Тавастгусская области были заняты русскими войсками.

Теперь предстояло взять сильную крепость Свеаборг. 2 марта в Гельсингфорс, где, наблюдая за Свеаборгом, стоял генерал-лейтенант граф Каменский, прибыл граф Буксгевден. После первоначального обозрения Свеаборга граф Буксгевден приказал в удобных местах построить батареи для обстрела укреплений бомбами и брандскугелями. Уже на следующий день граф Каменский заложил три батареи перед Гельсингфорсом (на мысе Удден и Ульрикас-Берге) и подвижную батарею полковника Аргуна из двух батарейных рот. Для действий по Свеаборгу всего было сосредоточено 46 орудий (в т.ч. 16 мортир осадной роты майора Данилова). За неимением земли и дёрна на покрытых снегом скалах при сооружении батарей пришлось использовать фашины и насыпные туры, что придавало брустверам большую ширину. В формулярном списке генерала Гекеля указано, что он *«начальствовал по инженерной части при всех работах для осады крепости Свеаборга»*.

8 марта две роты Минского мушкетёрского полка и две сотни Лейб-Казачьего полка заняли остров Зандга, деревни Мелунсби, Нордснеби и Нибоскат чтобы отрезать сообщение Свеаборга с городом Борго. В этот же день русские батареи открыли огонь по крепости. Шведы, не жалея пороха, открыли ответный огонь. Бомбардировка Свеаборгских укреплений продолжалась в течение 12 дней, после чего было заключено перемирие. С 25 марта началась непосредственная *«тесная»* блокада крепости. В осаде крепости участвовали Белозерский, Рязанский, Кременчугский и Минский мушкетёрские, Финляндский драгунский, Лейб-Казачий и Гродненский гусарские полки.

Свеаборгская крепость в 1808 году

30 марта Кременчугский мушкетёрский полк занял Свеаборгские укрепления Лангерн, Вестер-Сварто и Остер-Лилла-Сварто.

21 апреля комендант крепости граф Кронштедт, не дождавшись подхода шведских кораблей, принял требования графа Буксгевдена о сдаче Свеаборга. 22 апреля началась сдача Свеаборгских укреплений. Минский мушкетёрский полк занял остров Густав-Сверд. На следующий день батальон Кременчугского мушкетёрского полка занял остров Стор-Остер-Сварто. 24 апреля другой батальон этого же полка занял остров Варген. 26 апреля Свеаборг был окончательно сдан и над ним взвился русский флаг. В крепости были пленены 7053 человека и взяты 1033 орудия, 110 военных судов и большие запасы оружия, снарядов и артиллерийских принадлежностей. 7 ноября 1808 года в Олькиоки было заключено перемирие (Олькиокская конвенция), положившее конец военным действиям на суше в 1808 году. Окончательный мир со Швецией был заключён 5 сентября 1809 года в Фридрихсгаме. Швеция потеряла Финляндию, часть Вестро-Ботнии (до р. Торнео) и Аландские острова. После сдачи крепости полковник Гекель составил проект её усиления. Его заслуги в Русско-шведской войне не остались без внимания. 17 февраля 1809 года он был награждён орденом Св. Анны 2-го класса.

В начале марта 1810 года комиссией, возглавляемой

План осады Свеаборгской крепости в 1808 году

К.И. Опперман, инспектор
Инженерного корпуса в 1810 году.
Художник Д. Доу

инспектором Инженерного корпуса инженер-генерал-майором Опперманом, было принято решение о строительстве крепостей в районе Динабурга и Бобруйска, на что последовало соизволение императора Александра I. С этого же времени начались топографические съёмки местности в районе Западной Двины. Окончательное решение вопроса о выборе места для

новой крепости в районе Динабурга было возложено на полковника Гекеля. Уже 14 марта он был откомандирован в Ригу и Динабург с «особыми поручениями» для выбора места строительства новой крепости. В своём предписании полковнику Военный министр генерал от инфантерии Барклай-де-Толли писал: *«Государь Император высочайше указал изволил отправиться Вашему Высочоблагородию нимало не медля в Динабург. Поспешите со всей возможностью доставить нужные для Него прожекты и планы, чтобы нынешнею весной приступить уже к работам. Для выигрывания времени и сбережения издержек можно строить крепость без каменной одежды»*.

2 мая 1810 года Егор Фёдорович, подробно исследовав берега реки от Динабурга до Друи, донёс Военному министру, что наиболее удобным местом для строительства крепости является район самого Динабурга. Выбор этого места объяснялся и тем, что ввиду надвигавшейся войны с Францией новую крепость планировалось возвести в короткие сроки, и она первоначально должна была состоять из земляных укреплений с деревянными постройками. Низменная местность в районе города позволяла использовать в качестве преграды высокий уровень грунтовых вод для наполнения крепостных рвов. Места же выше по течению реки были выше по уровню, и там пришлось бы ограничиться сухими рвами, которые не представляли серьёзной преграды для неприятеля. По проекту крепость планировалось возвести на правом берегу Двины, соединить её переправой с левым, где соорудить мостовое прикрытие или тет-де-пон (от франц. *tete de pont* – «начало моста»).

17 мая 1810 года Военный министр сообщил полковнику Гекелю: *«Государь Император высочайше утвердил соизволил представление Ваше о построении крепости у Динабурга»*. Тогда же были начаты работы по нивелировке и съёмке местности на участке предполагаемой крепости. Полковник Гекель был назначен главным строителем (управляющим работами) крепости. В его распоряжение были выделены 4 «исправных» офицера и 4 писаря. Одновременно для помощи ему была сформирована Динабургская инженерная команда. Наконец, в июне после получения шанце-

вого инструмента из Москвы начались строительные работы по возведению мостового прикрытия (предмостного укрепления) на левом берегу и восстановлению старого шанца на правом берегу, построенного поляками при Стефане Батории. На правом же берегу предстояло провести работы по предотвращению затопления местности, избранной под

крепость. 30 июня полковнику Гекелю Военным министром была объявлена Высочайшая воля об окончании постройки мостового прикрытия в том же году и формированию гласиса (насыпь перед наружным рвом) главной крепости. Губернаторы Витебской, Курляндской и Виленской губерний получили указание на выделение материалов, леса и даже дёрна для строительства и их доставку в Динабург.

Для производства строительных работ в новую крепость были назначены две пионерные роты (майора Афанасьева и капитана Ерофеева), пять полков 4-й Пехотной дивизии, 6 запасных батальонов и 200 артиллерийских лошадей с повозками. Ещё 17 мая Военный министр писал шефу 1-го Пионерного полка генерал-майору Шванебаху, чтобы пионерные роты его полка, находящиеся в Динабурге, *«состояли под командою инженера-полковника Гекеля, который употребит их к крепостным работам»*. Так как в самом городе можно было разместить только прибывшие ранее пионерные роты и только один пехотный батальон, то остальные войска, задействованные на строительных работах, были расположены в лагерях по обоим берегам Двины и жили в устроенных бараках и шалашах. При таком количестве войск появилась возможность работать в две смены по 5 тысяч человек в каждой.

12 июля Егор Фёдорович представил Военному министру проект новой Динабургской крепости. Крепость относилась к типу бастионных крепостей. Главная крепость находилась на правом берегу реки Западной Двины, к западу от устья речки Шунницы, и состояла из бастионов с подковообразными куртин-люнетами (открытое с тыла укрепление) в середине фронта и одного такого же фронта, обращённого к реке Двине. Куртины фронтов образовывали окружной внутренний вал-ретраншемент. Протяжение наружной линии крепости по исходящим углам составляло 2420 саженей (5,163 км). Перед бастионами были расположены контр-гарды, а против куртин-люнетов – большие рavelины с редюнтами. Горжа со стороны реки состояла из плоского 8-го бастиона. Около флангов этого бастиона были расположены небольшие люнеты. Перед западным фронтом находился водоотводный канал.

Император Александр I. 1810-е годы.
Неизвестный художник,
1-ая четверть XIX века

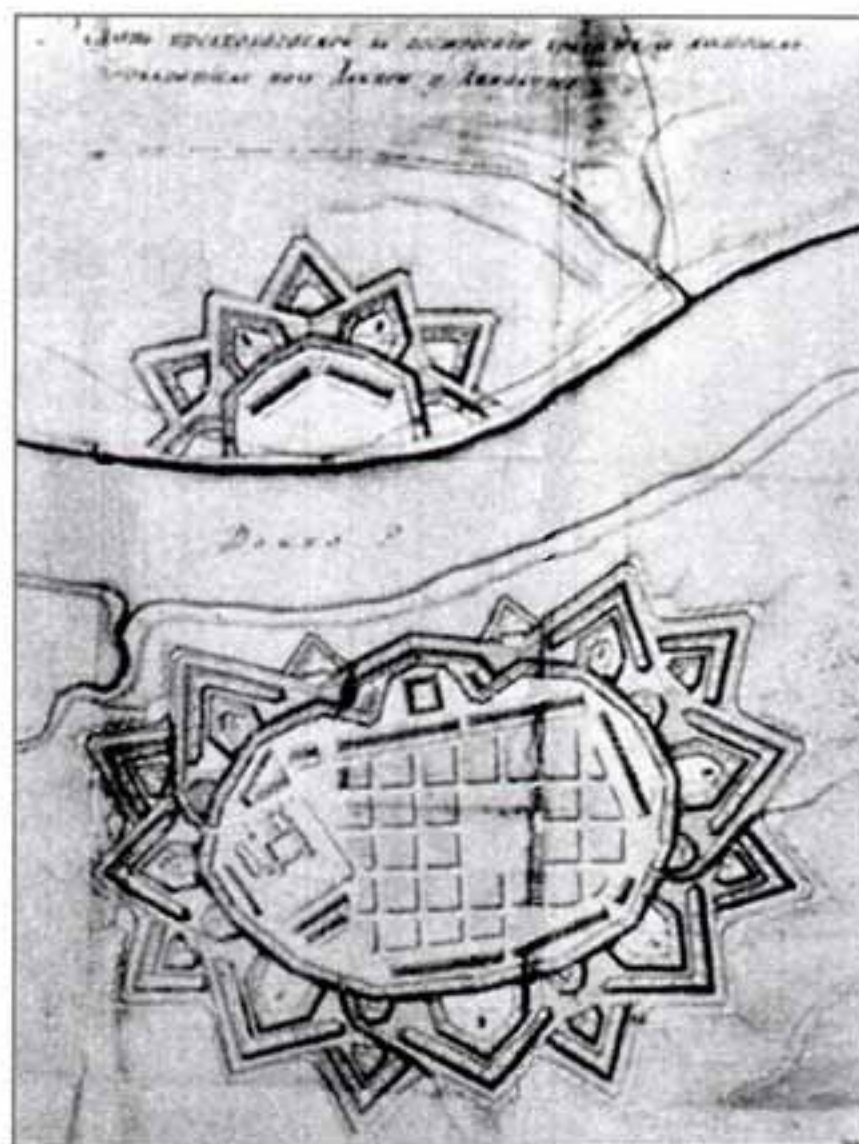
Мостовое укрепление (тет-де-пон), строившееся на противоположном берегу Двины, напротив 8-го бастиона, состояло из вала, к концам которого у берега реки примыкали два небольших полубастиона, а к полю — два бастиона. Между ними были расположены 3 земляных люнета. Внутри мостового прикрытия планировался большой плацдарм для свободного расположения войск с артиллерией и обозами. Главный вал крепости превышал по высоте вал мостового прикрытия на 7 футов (2,13 м) и должен был прикрывать внутреннюю площадь крепости. Рвы планировалось сделать сухими, но с широкими водяными кюветами для предотвращения внезапного нападения. Старый шанец в устье Шуницы предполагалось со временем уничтожить, а землю использовать для засыпки низких мест (этот шанец окончательно был срыт гораздо позднее, только в 1825 году).

Гарнизон крепости планировалось довести до 4500 человек. Для его размещения предполагалось первоначально построить деревянные казармы на каменных фундаментах. По табелю Инженерной экспедиции для вооружения крепости выделялись 480 орудий (чугунные пушки, единороги, гаубицы и мортиры), а для мостового укрепления — 115. В военное время для разведки и связи в крепости должны были находиться 200 человек лёгкой кавалерии или казаков.

8 августа 1810 года проект Динабургской крепости, разработанный полковником Гекелем, был утверждён императором Александром I. Однако Егора Фёдоровича не совсем удовлетворял ход начавшихся строительных работ. 5 сентября он докладывал Военному министру: «Мостовое покрытие при Динабургской крепости могло быть окончено в сем году, если бы войска ежедневно работали и только в воскресенье отдыхали». 7 октября 1810 года комендантом строящейся крепости был назначен артиллерии генерал-майор Уланов, занимавший до этого должность управляющего Рижским провиантским депо.

К 6 ноября 1810 года, когда наступили сильные морозы, остановившие ход работ, в мостовом укреплении была завершена насыпка главного вала, закончены три рavelина и гласис насыпан на высоту, ограждающую укрепление от наводнения. На правом берегу были выкопаны водосточный канал и канавы для осушения местности, определённой под крепость, срыты возвышенности и засыпаны низкие места для предохранения внутреннего пространства крепости от наводнений при половодье.

18 ноября 1810 года за отличие при возведении крепости полковник Гекель был награждён алмазными знаками к имеющемуся ордену Св. Анны 2-го класса. 9 марта 1811 года им была отправлена Военному министру «Смета на построение во вновь строящейся Динабургской крепости», в которой были рассчитаны средства, требующиеся на покупку материалов, для денежного награждения солдат, вольных мастеровых и рабочих. Смета предусматривала строительство казарм для 8-ми рот пехоты и 2-х рот артиллерии, продуктовых магазинов, домов для штаб-офицеров, четырёх 2-этажных каменных офицерских домов (на 80 обер-офицеров), двух временных пороховых погребов, помещения для инженерной команды и других по-

План Динабургской крепости, составленный полковником Е.Ф. Гекелем. 1810 год. Из фондов Даугавпилсского краеведческого и художественного музея

строек, а также наплавного моста через Двину.

30 августа 1811 года Егор Фёдорович Гекель был произведён в генерал-майоры. 26 октября 1811 года вследствие наступления ранних холодов работы по строительству были прекращены. За лето в мостовом укреплении были построены деревянный артиллерийский цейхгауз (склад) и две деревянные кордегардии при воротах, но земляные работы и обложение дёрном укреплений не были закончены. К ноябрю через реку был сооружён наплавной мост, соединивший оба берега. На правом берегу частично были насыпаны брустверы бастионов и куртин-люнетов и начаты работы по выкапыванию рвов при 6-м и набережном фронтах. Главный же вал и гласис (земляная насыпь перед наружным рвом) ещё не были сооружены.

Тем не менее, ещё 4 июля 1811 года, несмотря на незаконченное строительство, Динабургская крепость была объявлена крепостью 1-го класса. В именном Высочайшем указе, объявленном Военной коллегией в тот же день, говорилось: «Государь Император, по представлению генерал-лейтенанта, инспектора всей артиллерии барона Меллера-Закомельского, Высочайше указать соизволил, крепости: Бобруйскую, Динабургскую и Анапскую считать, первые две первоклассными, а последнюю второклассною, и иметь в них крепостных чинов, как и в прочих Артиллерийских гарнизонах, на основании подтвержденных штатов».

В январе 1812 года генерал-майор Гекель был назначен членом учреждённой особой комиссии по экономической части под председательством коменданта крепости генерал-майора Уланова. На комиссию возлагалась задача установить порядок успешного прове-

Обер-офицер и унтер-офицер пионерных рот в 1811–1812 годах.
Художник Н. Зарецкий. 1911 год

дения работ и выбрать выгодные способы заготовки и доставки строительных материалов.

С мая 1812 года начались работы по усилению мостового укрепления. Работы заключались в соединении горжи (тыльная сторона укреплений) вдоль берега Двины. Но в связи с надвигавшейся войной началось распределение войск, бывших на работах, по армиям и корпусам. В крепости в подчинении коменданта и генерал-майора Гекеля оставались лишь пионерные и понтонные роты (остальные войска в районе Динабурга подчинялись своим корпусным и дивизионным начальникам). Поэтому к строительству были привлечены 2600 рабочих из обывателей и крестьян Витебской и Курляндской губерний. Тогда же в крепость из Риги, Ревеля и Кронштадта начали прибывать артиллерийские орудия.

В записке адъютанта Вельяминова по обозрению инженерных работ в крепости от 18 апреля 1812 года сообщалось: «В Динабурге мостовое укрепление, состоящее из 2-х бастионов и 2-х полубастионов, имеет наружные пристройки, 3 демилюна в совершенной готовности, на коих поставлена уже и артиллерия, впрочем, все верки главного мостового укрепления почти совсем насыпаны и крутости одеты дёрном, остаётся весьма немного досыпать главного вала и совершить крону бруствера, отделать амбразуры, докончить дерновую одежду, настлать платформы, а скарп и контр-скарп одеть по проекту камнем, — докончить покрытый путь и гласис, также поставить часть палисада и построить один в сортии

мост. Внутри сего укрепления отделаны две кор-дегардии, дощатый сарай для артиллерийских снарядов, а в сортии мост, да в двух бастионах начаты два пороховые деревянные погреба, из коих один уже покрывается, а другой имеет только фундамент. Мостовое укрепление сие, с предназначенною работою, чтобы сомкнуть оное обороною сзади, полагаю: что по открытии работ, может быть окончено в три или четыре недели.

Укрепления главной крепости начаты в четырёх полигонах, а два только разбиты, — линии главной обороны хотя и много насыпаны, но как местоположение, вошедшее под оное, было не ровное и низкое, то подведено оное только под горизонт (образуя в некоторых местах ров) и частью весьма немного подняты валганги, — а в предстоящих сих полигонах наружных укреплениях, частью насыпаны валганги и вынуты рвы, окончание коих не будет продолжительно; судя же по количеству земли, составляющую остальную затем всю насыпь, на которой должно также снять окружающую крепость высоты. Никак нельзя надеяться, чтобы крепость сия была в нынешнем году отделана и даже окончена насыпкой всех крепостных верков. Два наружные укрепления, разбитые к реке, кои служат обороною флангов мостового укрепления и очищают переправу, назначенные привести тотчас в оборонительное положение, полагаю: что не может быть прежде окончено, как около двух месяцев, ибо одно только, что разбито, а другое едва начато, добавя к тому, что на левом фланге оных должны в сие время снять большой земляной вал старого польского редута». В таком состоянии крепость встретила вторжение неприятеля в 1812 году. Всего на выполнение строительных работ в Динабурге в 1810–1812 годах было потрачено 998 660 рублей из казны.

Наступил «достопамятный» 1812 год. В ночь на 12 июня 1812 года Великая армия под личным командованием французского императора Наполеона I начала переправу через Неман у Ковно (совр. Каунас). На левом фланге основной группировки армии действовал 2-й корпус маршала Удино, герцога Реджио, которому было приказано развивать наступление в направлении Вилькомир (совр. Укмерге, Литва) — Динабург. 21 июня комендант крепости генерал-майор Уланов собрал военный совет. Ослабление численности гарнизона наводило собравшихся начальников на мысль об оставлении крепости. Но в итоге совет принял решение оставить только мостовое укрепление, уничтожить мост и оборонять только недостроенную крепость на правом берегу. 28 июня в крепости был вторично собран военный совет, на котором план коменданта по обороне Динабурга получил поддержку. Одновременно было принято решение о прекращении всех строительных работ, а «все казённые имущества, в пользу неприятеля послужить могущие, вывезти из Динабурга в безопасные места, а чего по скорости или недостатку крестьянских лошадей, невозможно будет, то горючие вещи сжечь, а железные зарыть в ямы».

1 июля под стенами недостроенной крепости, гарнизон которой насчитывал не более 3 тысяч человек, главным образом, запасных батальонов различных

полков, появились передовые части противника. Но все атаки неприятеля на предмостное укрепление в течение 1–3 июля были отражены. Уже 4 июля 1812 года в Известиях из Главной квартиры русской армии сообщалось: «1-го числа сего месяца корпус маршала Удинога показался перед Динабургом и в 4 часа утра начал атаку при мосте. Он отражён гарнизоном. По последним донесениям генерал-майора Уланова, атака возобновлена была 2-го числа, но также неприятель прогнан с уроном». Все эти дни генерал-майор Гекель находился среди защитников крепости. В ночь на 4 июля маршал Удино, получив приказ от французского императора отступить от Динабурга и двигаться по левому берегу Двины вверх по течению, снял осаду и направился к Дриссе для соединения с Великой армией.

После отступления неприятеля от крепости стали известны последствия 3-дневных штурмов и подсчитаны потери. Предмостное укрепление и строения были разрушены от обстрела французской артиллерии. Неприятным известием стало заявление генерал-майора Гекеля о пропаже в дни отражения штурмов Высочайше утверждённого плана строительства крепости, который хранился у него на квартире. Но этому событию в общей суматохе тех дней не придали серьёзного значения. Кроме того, спешность, проявленная генерал-майором Улановым и артиллерийским полковником Тишиным при разоружении крепостных верков, лишила Динабург значительной части артиллерийских средств обороны при ослабленном гарнизоне.

Поэтому генерал-майор князь Яшвиль 2-й, командовавший войсками гарнизона, принял решение об оставлении Динабурга. 6 июля был оставлен весь левый берег Западной Двины. Войска, покинув предмостное укрепление, сожгли за собой понтонный мост и срубили его сваи. Артиллерийский цейхгауз и кордегардии укрепления были сожжены до основания, горжевая защита уничтожена, а оставшиеся орудийные лафеты приведены в негодность. Войска гарнизона начали покидать крепость и отходить в направлении Режицы (совр. Резекне) и Люцина (совр. Лудза).

Но граф Витгенштейн, командовавший I-м Отдельным пехотным корпусом, прикрывавшим направление на Санкт-Петербург, был не согласен с мнением князя Яшвиля 2-го. На имя Военного министра он подал рапорт, где писал: «Дошло до сведения моего, что Динабургские укрепления приказано оставить и сжечь, то по теперешнему предложению, не угодно ли будет Вашему высокопревосходительству предписать генерал-майору князю Яшвилю, чтобы он мостовые укрепления удерживал, сколько возможность позволит, и магазины не жечь бы до последней уже крайности». Сам граф уже 8 июля предписал генерал-майору Гекелю вернуться в Динабург и лично убедиться, в каком состоянии находятся укрепления, чтобы решить вопрос о возможности восстановления оборонительной позиции. С мнением графа Витгенштейна был согласен и император Александр I, который считал, что Динабург можно ещё оборонять некоторое время.

11 июля генерал-майор Гекель, согласно получен-

Одесса — место службы Е.Ф. Гекеля в 1818–1822 годах.
Гравюра 1850 года

ному распоряжению графа Витгенштейна, отправился из Люцина обратно в Динабург. В самой крепости он застал отряд генерал-майора Гамена, который продолжал разрушение крепостных укреплений. По описанию генерал-майора Гекеля, все разрушения были произведены основательно, так что в случае обороны Динабурга на правом берегу тыл со стороны левого берега не был обеспечен. Тем не менее, Егор Фёдорович принял решение о восстановлении моста и приказал немедленно собрать 500 крестьян из ближайшей округи для инженерных работ в мостовом укреплении. Но 15 июля было получено известие о приближении к крепости со стороны Якобштадта неприятельского 3-тысячного отряда генерала Рикара (два полка пехоты) из состава 10-го корпуса маршала Макдональда, действовавшего на Рижском направлении. Поэтому оставшиеся в Динабурге русские войска спешно оставили город и двинулись в Режицу для дальнейшего прикрытия пространства между Люцином и Якобштадтом.

После оставления Динабурга генерал-майор Гекель руководил фортификационными работами на Петербургском направлении у Режицы. Одновременно было начато строительство временной крепости у города Себежа на перешейке между озёрами Себеж и Ороно. Под руководством бывшего Динабургского строителя работы велись настолько энергично, что вскоре новый опорный пункт был закончен. Себежский ретраншемент служил затем тыловым складом для войск графа Витгенштейна, действовавшего на берегах Двины. 5–6 августа 1812 года генерал-майор Гекель участвовал в сражении под Полоцком. Памятью о войне у него осталась серебряная медаль за 1812 год, которой были награждены все участники войны от солдата до генерала.

В декабре 1812 года, вскоре после оставления Динабурга неприятельскими войсками, Инженерный департамент предписал генерал-майору Гекелю отправиться в крепость и определить «в каком положении осталась крепость после неприятеля, осмотреть крепостные верки, казённые и гражданские здания и обывательские дома; затем собрать материалы, припасы и инструменты, находящиеся налицо и зарытые в земле, и всему этому составить описи и подробные

Каменец-Подольский – место службы Е.Ф. Гекеля в 1822–1832 годах.
Гравюра XIX века

ведомости, а для восстановления разрушенных верков и зданий – проекты, какие можно принять меры к их восстановлению, и всё это представить Инженерному Департаменту».

Генерал-майор Гекель после выполнения этого поручения донёс, что в Динабурге он нашёл, что «1-е) у мостового прикрытия все валы разрушены, брустверы сняты, деревянные потерны уничтожены и землёю засыпаны, досчатая одежда откосов у берега, а равно и крепостной мост уничтожены; все деревянные строения и солдатские шалаши сожжены. 2-е) внутри крепости, точно также, все деревянные постройки сожжены, иезуитская коллегия и костёл сильно повреждены, каменная стена кругом коллегии уничтожена, обывательские дома на так называемых «высоких домах» большею частью разорены и вещи, зарытые в землю, все вырыты и похищены».

Уже 9 марта 1813 года инженер-генерал-лейтенант Опперман на основании рапорта строителя крепости представил императору Александру I свои предложения о необходимости энергичного восстановления и постройки крепости в Динабурге. 12 марта по Высочайшему повелению был учреждён особый Строительный комитет для крепости Динабург. Но в связи с Заграничным походом армии 1813–1814 годов выделение войск для строительства крепости оказалось невозможным. Одновременно в Динабург для строительных работ были назначены 2100 военнопленных бывшей Великой армии. В 1813–1814 годах генерал-майору Гекелю удалось лишь организовать хозяйственные заготовки и начать восстановление разрушенных верков и зданий.

В 1814 году Егор Фёдорович был отозван из Динабурга в Санкт-Петербург. 1 мая 1814 года было Высочайше повелено производить ему ежегодно выплату арендных денег по 1000 рублей серебром в течение 12 лет. 2 октября 1814 года генерал-майор Гекель был переведён в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. В 1815 году он участвовал в походе во Францию, когда бывший император Наполеон Бонапарт бежал с острова Эльба и вернул себе власть в Париже на сто дней. С 22 мая по ноябрь 1815 года генерал-майор Гекель находился при начальнике Главного штаба Его Величества в Париже с момента вступления российских войск во Францию. На 1 января 1818 года (время составления формулярного

списка) он находился в Санкт-Петербурге, где состоял в Свите Его Императорского Величества по квартирмейстерской части.

30 мая 1818 года Егор Фёдорович Гекель был назначен комендантом Одессы и членом Одесского строительного комитета. В целях усиления обороны города было решено перестроить существовавшие укрепления и построить несколько новых батарей на молах гавани. Составление проекта было поручено начальнику инженеров 2-й Армии инженер-генерал-майору Ферстеру. Но большие расходы не позволили уже одобренный проект привести в исполнение. В 1819 году было закончено только строительство рва, окружавшего город, а в 1822 году из-за обострения отношений с Турцией были спешно построены 3 пушечные и 2 мортирные земляные батареи. 4 сентября 1821 года генерал-майор Гекель был зачислен состоять по армии.

6 июля 1822 года генерал-майор Гекель был переведён на должность коменданта в губернский город Каменец-Подольск. 9 сентября 1822 года он был награждён орденом Св. Анны 1-го класса «за отличную службу и важнейшие труды, по оной понесённые, особенно во время нахождения комендантом города Одессы». Каменец-Подольск с 1793 года был одной из русских пограничных крепостей, но ещё в 1812 году крепость была упразднена, артиллерия вывезена, а все укрепления были срыты. В городе остался лишь один старинный замок. 22 августа 1826 года Егор Фёдорович был произведён в генерал-лейтенанты.

Комендант Каменец-Подольска генерал-лейтенант Егор Фёдорович Гекель скончался 25 января 1832 года в Одессе. 16 февраля 1832 года Высочайшим приказом он был исключён из списков умершим. На 1818 год Егор Фёдорович был холост. О его образовании в формулярном списке указано, что «российской, французской, немецкой и польской грамоте читать и писать умеет и часть математических наук знает». В домашних отпусках, штрафах по суду или без суда не был. Вклад генерала Гекеля в проектирование и строительство на начальном этапе Динабургской крепости по достоинству оценён в современном Даугавпилсе. 13 декабря 2007 года его именем была названа одна из улиц в Динабургской крепости.

Источники и литература

1. Формулярный список генерал-майора Гекеля на 1 января 1818 года – РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, ч. 1.
2. Львов И.Н. Крепость-склад Двинск. Историческая справка. – Двинск, 1915.
3. Михайловский-Данилевский. Описание Финляндской войны на сухопутном пути и на море в 1808 и 1809 годах. – СПб., 1841.
4. Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XIV. Боевые действия в 1812 году (июль месяц). – СПб., 1910.
5. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М., 2004.
6. Хронологический указатель военных действий Русской армии и флота. Том II. 1801–1825 годы. – СПб., 1909.

Иллюстрации предоставлены автором